Научная статья
УДК 17.015:316.334.2:004

ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПЛАТФОРМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И СУБЪЕКТ

Герасимов Максим Васильевич, кандидат философских наук, старший преподаватель, Донской государственный технический университет, Россия, Ростов-на-Дону, maksim.gerasimov@mail.ru

Аннотация. Трансформация экономических оснований общества в условиях доминирования платформенного капитализма порождает качественно новые механизмы власти, требующие радикального переосмысления классических категорий социальной и политической философии. Настоящее исследование посвящено анализу онтологического сдвига в природе политического доминирования, где извлечение поведенческой ренты и алгоритмическая правительственность подменяют собой традиционные формы общественного договора и демократического представительства. Опираясь на критический синтез концепций надзорного капитализма, психополитики и фуколдианского анализа биовласти, автор раскрывает специфику инструментальной власти, которая оперирует не через прямое идеологическое принуждение, а посредством скрытой архитектуры выбора, датафикации и предиктивного моделирования. В работе показано, что в современных условиях человеческая субъективность сводится к совокупности вычисляемых данных, а элементарное право индивида на будущее время и спонтанность узурпируется транснациональными корпоративными монополиями. Особое внимание уделяется проблеме приватизации разделения труда и обучения в информационном обществе, а также кризису национального государства, теряющего суверенитет в столкновении с экстерриториальной властью цифровых платформ. В заключительной части обосновывается необходимость формирования новой парадигмы цифрового сопротивления, где борьба за

когнитивный суверенитет, эмансипацию от алгоритмической предопределенности и отстаивание права на непрозрачность становятся императивными условиями сохранения человеческой автономии и базиса демократического порядка.

Ключевые слова: платформенный капитализм, надзорный капитализм, алгоритмическая правительственность, инструментальная власть, цифровая субъективность, когнитивный суверенитет, психополитика, право на непрозрачность, приватизация разделения обучения, цифровое сопротивление.

Original article

DIGITAL POLITICAL PHILOSOPHY: PLATFORM CAPITALISM, ALGORITHMIC POWER, AND THE SUBJECT

Gerasimov Maksim Vasilevich, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, maksim.gerasimov@mail.ru

Abstract. The transformation of the economic foundations of society under the dominance of platform capitalism is giving rise to fundamentally new mechanisms of power, requiring a radical rethinking of classical categories of social and political philosophy. This study analyzes the ontological shift in the nature of political domination, where behavioral rent extraction and algorithmic governmentality are replacing traditional forms of social contract and democratic representation. Drawing on a critical synthesis of the concepts of surveillance capitalism, psychopolitics, and a Foucauldian analysis of biopower, the authors reveal the specifics of instrumental power, which operates not through direct ideological coercion, but through a hidden architecture of choice, datafication, and predictive modeling. The paper demonstrates that, in current historical coordinates, human subjectivity is being forcibly deconstructed to the level of computable data arrays, and the individual's basic right to the future and spontaneity is being usurped by transnational corporate monopolies.

Particular attention is paid to the problem of privatization of the division of labor and learning in the information society, as well as the crisis of the nation state, which is losing sovereignty in the face of the extraterritorial power of digital platforms. The concluding section substantiates the need to develop a new paradigm of digital resistance, where the struggle for cognitive sovereignty, emancipation from algorithmic predetermination, and the defense of the right to opacity become imperative conditions for preserving human autonomy and the foundation of democratic order.

Keywords: platform capitalism, surveillance capitalism, algorithmic governmentality, instrumental power, digital subjectivity, cognitive sovereignty, psychopolitics, the right to opacity, the privatization of learning separation, digital resistance.

Введение. Фундаментальная трансформация политического пространства в XXI веке не сводится к внедрению информационных технологий в государственное управление и общественные коммуникации. В своей основе этот процесс представляет собой глубокий онтологический сдвиг, порожденный системным кризисом традиционных режимов накопления [1]. Затяжное падение нормы прибыли в индустриальном секторе, многократно усугубленное глобальными финансовыми потрясениями, вынудило капитал обратиться к поиску новых источников ренты [2]. Информационные массивы и цифровые сети перестали быть лишь инструментом оптимизации логистики, превратившись в базовый ресурс [3], а сами корпоративные структуры эволюционировали в платформы — монополистические узлы, тотально контролирующие потоки данных [4]. Именно эта экономическая трансформация формирует новую систему властных отношений, где ключевые политические решения все чаще принимаются в закрытых алгоритмических средах, недоступных для общественного аудита [5].

Возникший режим, который правомерно идентифицировать как

платформенный капитализм, функционирует по логике, радикально отличной от классического индустриального производства [6], [7]. Если традиционный капитал эксплуатировал преимущественно физический труд и природные ресурсы, то современная модель извлекает ренту из социальных взаимодействий и когнитивных процессов. Платформы конструируют цифровые экосистемы, принуждая пользователей к непрерывному и неэквивалентному обмену поведенческими данными [8]. Этот обмен приобретает характер принудительного отчуждения, скрытого за удобством цифровых сервисов и персонализацией. Монополистическая природа таких структур обеспечивает им беспрецедентную асимметрию знаний: корпорации обладают тотальным обзором социальных процессов, тогда как индивиды остаются слепы к механизмам, управляющим их повседневностью [9]. Следовательно, власть в эту эпоху реализуется через скрытый контроль над цифровой инфраструктурой, определяющей доступ к информации, координацию действий и формирование смыслов.

Экономическое доминирование платформ неизбежно влечет за собой рождение специфической политической философии, где центральной категорией становится не общественный договор, а одностороннее присвоение человеческого опыта. Американский исследователь Ш. Зубофф охарактеризовала эту стадию как надзорный капитализм, однако с позиций социальной философии точнее говорить об инструментальной власти [10]. Данная форма доминирования не ориентирована на прямую идеологическую обработку или принудительное преобразование сознания; ее целью становится алгоритмически рассчитанное изменение поведения ради достижения предсказуемых коммерческих результатов. Человеческая субъективность деконструируется и представляется в виде массивов данных, образующих поведенческий излишек и используемых для прогнозирования и формирования поведения [11]. Политика, таким образом, вытесняется алгоритмически рассчитанным управлением, а пространство публичной свободы сжимается до

пределов, допускаемых алгоритмическими настройками корпоративных платформ.

Подобная эволюция властных отношений ведет к глубокой эрозии классического социального контракта. На смену ему приходит система навязанных и слабо осознаваемых условий, при которой осознанное согласие гражданина подменяется технической заданностью и цифровыми протоколами. Индивид фактически лишается права на будущее время, поскольку его жизненная траектория заранее просчитана и задана внешними центрами принятия решений [12]. Субъектность, исторически бывшая основой западной политической философии, оказывается под ударом: внутренний мир человека, его эмоции, социальные связи и когнитивные паттерны становятся источником непрерывно извлекаемых данных. В этих условиях традиционные демократические институты теряют монополию на управление обществом, уступая место частным корпорациям, которые приватизируют саму способность общества к самоопределению и коллективному целеполаганию.

Осмысление сопротивления в эпоху платформенного капитализма требует отказа от представления о защите приватности как о сугубо индивидуальной практике. Поскольку власть рассредоточена по всей цифровой инфраструктуре и внедрена в самые интимные повседневные практики, ответные меры должны носить характер коллективного философского и политического действия. Сопротивление означает оспаривание самой легитимности присвоения человеческого опыта, борьбу за восстановление когнитивного суверенитета и отстаивание права на непредсказуемость [13]. Перед социальной и политической философией встает насущная задача разработки нового концептуального аппарата, способного описать механизмы эмансипации в мире, где свобода требует не просто отсутствия внешнего вмешательства, а активного разрушения монополий на знание и алгоритмическое предопределение [14]. Только через осознание глубины этой капиталистической мутации возможно наметить контуры подлинно человеческого будущего, не сводимого к математической

модели оптимизации прибыли.

Обзор литературы. Современная политическая философия сталкивается с беспрецедентным вызовом: традиционные концепты государства, общественного договора и автономии индивида оказываются несостоятельными перед лицом новых форм цифрового доминирования. Переход к тому, что Ник Срничек определяет как «платформенный капитализм», знаменует собой не просто смену технологического уклада, но фундаментальный онтологический сдвиг в природе самой власти. Если классический индустриальный капитализм эксплуатировал физический труд и природные ресурсы, то новая экономическая логика превращает человеческий опыт в сырье для извлечения прибыли. Шошана Зубофф, вводя термин «капитализм надзора», демонстрирует, как корпоративные структуры выходят за рамки простого мониторинга, переходя к активному конструированию и модификации человеческого поведения [15], [16]. С этой точки зрения власть перестает быть сосредоточенной исключительно в политических институтах и распределяется между алгоритмическими системами.

Параллельно с экономическим анализом платформ развивается критика психополитики. Бён-Чхоль Хан указывает на то, что современный режим власти отказался от дисциплинарного принуждения в пользу добровольного самораскрытия. Прозрачность становится императивом, а субъект превращается в прозрачного человека, чьи желания, страхи и привычки непрерывно экстернализируются в цифровые следы [17]. Этот поворот от дисциплинарного общества к обществу достижений и прозрачности требует переосмысления самой природы субъективности. Человек представляет собой узел в сети потоков данных, где его приватность рассматривается системой как сбой или трение, подлежащее устранению [18].

Вопрос сопротивления в таких условиях также требует нового философского осмысления. Опираясь на концепт «множества» Антонио Негри и Майкла Хардта, исследователи стремятся выявить потенциал эмансипации

внутри самих сетей. Однако если классическое множество опиралось на сетевую солидарность и общее, то в условиях платформенной монополизации общее присваивается и приватизируется корпорациями [19], [20]. Следовательно, проблема цифрового сопротивления смещается из плоскости простого хактивизма в область борьбы за эпистемологическую и онтологическую непрозрачность, за право на укрытие и цифровой суверенитет как на базовое условие сохранения человеческой автономии.

Организация и методология исследования. Центральной философской проблемой настоящего исследования является онтологический кризис автономного субъекта в условиях алгоритмической правительственности. Мы исходим из гипотезы, что платформенный капитализм и сопровождающие его технологии предиктивной аналитики не просто описывают человеческое поведение, но активно конструируют новую форму субъективности, лишенную способности к рефлексивному самоопределению.

Методологический аппарат исследования опирается на синтез генеалогического метода Мишеля Фуко, позволяющего вскрыть исторические условия формирования новых режимов истины и власти, и феноменологического подхода к анализу цифрового опыта. Мы рассматриваем процессы датафикации и профилирования не как нейтральные технические процедуры, а как акты онтологического редукционизма, сводящего многомерность человеческого бытия к вычисляемым параметрам. Кроме того, применяется критический анализ концептов цифрового суверенитета и геополитики данных, что позволяет поместить проблему субъективности в контекст глобального перераспределения власти между национальными государствами и транснациональными платформенными монополиями.

Результаты исследования и их обсуждение. Фуколдианский анализ платформ показывает, что мы стали свидетелями рождения новой формы правительственности (governmentality), где управление осуществляется не через прямое насилие или идеологическую обработку, а через архитектуру выбора и

предиктивное моделирование. Датафикация, профилирование и предиктивная аналитика создают то, что Зубофф называет «теневым текстом» (shadow text), — скрытый и недоступный самому индивиду цифровой профиль, используемый для прогнозирования его поведения.

В этой ситуации классическое понятие субъекта, обладающего внутренней свободой и способностью к моральному суждению, подменяется понятием «дивидуума» (по Делёзу) или алгоритмического кластера. Индивид дробится на миллионы точек данных, которые агрегируются и продаются на рынках поведенческих фьючерсов (рисунок 1).

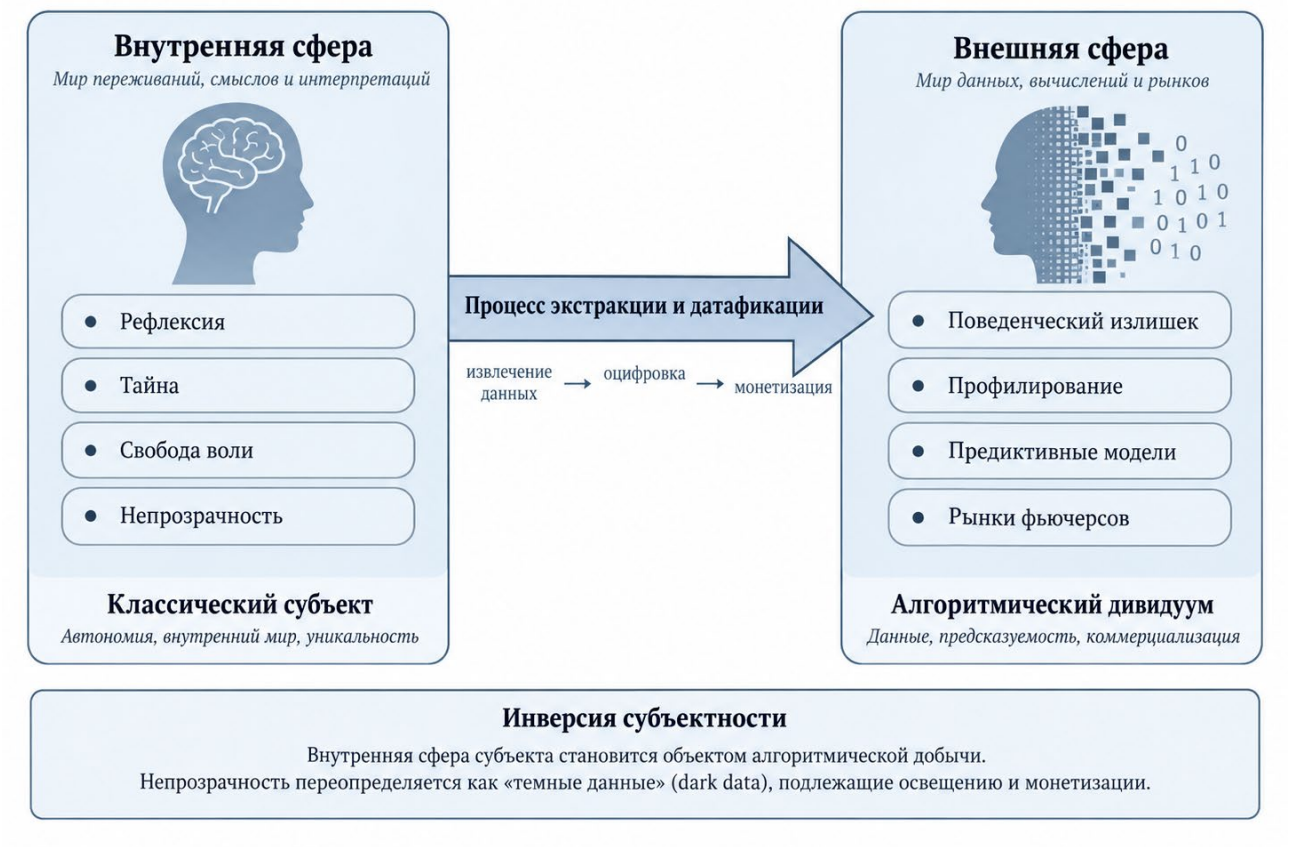

Рисунок 1 - Концептуальная схема трансформации субъективности (источник: разработано автором)

Проблема искусственного интеллекта и политики усугубляет этот кризис. Автоматизация принятия решений маскируется под объективность и математическую нейтральность. Однако алгоритмическая предвзятость не сводится к технической ошибке: она закрепляет в будущих решениях закономерности, сформированные на основе данных о прошлом. Когда

предиктивные модели определяют вероятность рецидива, кредитоспособность или социальную благонадежность, они лишают индивида права на неожиданность, на разрыв с причинно-следственными цепочками. Будущее время, которое Ханны Арендт и Джон Сёрл связывали со способностью обещать и инициировать новое, перехватывается алгоритмом, который сводит будущее к статистической вероятности, вычисленной на основе прошлого поведения.

Экстракция субъективности неразрывно связана с вопросом о цифровом суверенитете. Платформенный капитализм, как отмечает Срничек, характеризуется тенденцией к монополизации и созданию экосистем, которые игнорируют национальные границы. Государства, традиционно обладавшие монополией на насилие и управление территориями, сталкиваются с конкурентом, чья власть основана на контроле над инфраструктурой коммуникаций и потоками данных (таблица 1).

Таблица 1 - Типология алгоритмической правительственности: от дисциплины к предиктивному контролю

Режим власти (по Фуко)	Механизм воздействия	Пространственная логика	Статус субъекта	Экономическая основа
Суверенная власть	Прямое принуждение, наказание, демонстрация силы	Дворец, площадь, граница	Подданный	Рента, дань
Дисциплинарное общество	Надзор, нормализация, закрытые институты (тюрьма, фабрика, школа)	Паноптикум, изоляция	Дисциплинированное тело	Индустриальное производство
Общество контроля (Делёз)	Модуляция, непрерывный мониторинг, сетевой доступ	Сеть, перформативные потоки	Дивидуум (разделенная личность)	Финансовый капитал, кредит
Психополитика и платформы (Хан, Зубофф)	Добровольное самораскрытие, предиктивное управление, геймификация	Облачные экосистемы, «умная» среда	Прозрачный потребитель / Поведенческий актив	Капитализм надзора, рынки фьючерсов

Источник: разработано автором.

Переход к платформенной модели означает, что контроль больше не

требует внешнего принуждения. Субъект сам генерирует данные, воспринимая процесс эксплуатации как заботу о себе (персонализация, удобство). Геополитика данных в этом контексте превращается в борьбу за контроль над ключевой цифровой инфраструктурой общества.

Рисунок 2 - Архитектура цифрового суверенитета и конфликты юрисдикций (источник: разработано автором)

Как возможно сопротивление в мире, где социальное взаимодействие во многом опосредовано алгоритмами? Теория множества Хардта и Негри предполагала, что сети коммуникации сами по себе несут эмансипаторный потенциал, порождая новые формы горизонтальной солидарности. Однако опыт последних лет показывает, что платформы успешно канализируют этот потенциал, превращая сетевые связи в источник поведенческого излишка.

Цифровое сопротивление сегодня не может ограничиваться тактическим хактивизмом или призывами к «этичному ИИ». Оно требует фундаментального философского переосмысления отношения к прозрачности. В условиях

психополитики, где прозрачность стала инструментом тотального контроля, право на непрозрачность (или право на укрытие) приобретает статус базового политического требования. Шифрование, использование децентрализованных сетей и протоколов с нулевым разглашением могут рассматриваться как способы утверждения собственной субъектности и ограничения сведения личности к вычисляемым параметрам. Это способ сказать: «Я существую, но я не сводим к вычисляемым параметрам» (таблица 2).

Таблица 2 - Матрица форм цифрового сопротивления и их философское обоснование

Форма сопротивления	Техническое воплощение	Философский концепт / Обоснование	Направленность действия
Криптографический суверенитет	Шифрование, мессенджеры с открытым кодом	Право на тайну (Э. Левинас: тайна как условие этики); непрозрачность как защита от инструментализации	Защита внутренней сферы от экстракции
Децентрализация инфраструктуры	Блокчейн, распределенные сети (Fediverse, IPFS), локальные облака	Концепт «Общего» (the common) у Хардта и Негри; отказ от иерархического посредничества платформ	Перехват контроля над средствами коммуникации
Эпистемологический саботаж	Генерация шумовых данных, алгоритмическое камуфлирование (AdNauseam), подмена цифрового следа	Деконструкция предиктивной власти; введение «случайности» как формы свободы воли	Разрушение предсказуемости поведения
Правовой и нормативный активизм	Коллективные иски, борьба за признание «цифровых прав», лоббирование запрета предиктивной аналитики	Возвращение к теории общественного договора; признание данных неотчуждаемым свойством личности	Ограничение власти платформ на уровне государства

Источник: разработано автором.

Таблица 2 показывает, что сопротивление должно быть многомерным. Если криптография защищает приватную сферу, то децентрализация способствует ослаблению экономической монополии платформ.

Эпистемологический саботаж (намеренное введение алгоритмов в заблуждение) представляет собой наиболее радикальную форму философского протеста: он утверждает, что человеческая свобода заключается в способности действовать вопреки логике вероятности.

Обсуждая проблему автоматизации принятия решений и демократического контроля, следует признать, что требование «объяснимого ИИ» часто носит поверхностный характер. Даже если мы сможем раскрыть «черный ящик» нейросети и показать, как именно она пришла к тому или иному выводу, это не отменит самого факта передачи власти нечеловеческому актору. Демократический контроль над ИИ невозможен, если ИИ продолжает функционировать в логике капитализма надзора, где его главная цель - оптимизация вовлеченности и извлечение прибыли. Подлинный демократический контроль требует изменения самой экономической и онтологической основы разработки технологий: перехода от проприетарных, закрытых систем к технологиям, обслуживающим общественное благо и сохраняющим право индивида на непредсказуемость.

Платформенный капитализм и сопровождающая его алгоритмическая правительственность ставят перед политической философией вопрос о выживании самого понятия человеческой автономии. Когда внутренний мир человека, его страхи, желания и привычки превращаются в сырье для рыночных транзакций, а будущее сводится к статистическому прогнозу, классический проект Просвещения, основанный на вере в рационального, самоопределяющегося субъекта, оказывается под угрозой разрушения.

Выход из этого состояния требует выработки новой философии цифрового существования, где право на укрытие, на непрозрачность и на ошибку признается не архаичным пережитком, а необходимым условием для сохранения способности человека быть автором собственной жизни. Борьба за цифровой суверенитет - это, в конечном счете, борьба за право на будущее время, за возможность обещать, выбирать и действовать вне рамок, начертанных

предиктивными алгоритмами.

Выводы. Формирование цифровой политической философии требует пересмотра классической либеральной модели общественного договора. Проведенный анализ демонстрирует, что переход к платформенной модели экономики, обусловленный структурным кризисом индустриальной прибыльности и поиском новых рентных источников, не просто модифицирует рыночные отношения, но совершает подлинный онтологический разрыв. Человеческий опыт, ранее выступавший неприкосновенной основой субъектности, в условиях надзорного капитализма превращается в сырьевой массив для алгоритмического предсказания и поведенческого модифицирования. Нормативный кризис нашей эпохи заключается в тихой узурпации самого будущего времени, где право человека на самостоятельное проектирование своей жизни подменяется скрытой архитектурой выбора, навязанной частными корпорациями.

Политико-философская рефлексия в этих координатах не может сводиться к апологии приватности как индивидуальной гигиены, поскольку проблема утратила сугубо частный характер. Приватизация разделения труда и разделения обучения в обществе означает, что асимметрия знания стала главным ресурсом доминирования. Платформенные монополии, аккумулируя поведенческий излишек, создают закрытые эпистемологические среды, где алгоритмические системы действуют в логике радикального безразличия к человеческим смыслам. Нормативным основанием для сопротивления подобной инструментальной власти должно стать признание когнитивного суверенитета личности. Это понятие выходит за рамки защиты персональных данных, утверждая право индивида на внутреннюю непрозрачность, на свободу от непрерывного вычисления и на сохранение той самой «воли к воле», которая делает возможным моральное суждение и подлинное социальное взаимодействие.

Сопротивление в условиях цифровой гегемонии требует разработки

целостной концепции нового общественного договора. Если классический контракт предполагал взаимность и органическую связь между капиталом и обществом, то платформенный капитализм демонстрирует структурную независимость от людей, рассматривая их исключительно как узлы в сети извлечения ренты. Следовательно, нормативный ответ должен включать в себя требование декоммодификации человеческого опыта. Данные о поведении не могут рассматриваться как законная частная собственность корпораций; они обязаны быть признаны общественным благом, подлежащим демократическому аудиту и контролю. Политическая философия сегодня должна концептуально обосновать право на убежище — не только в физическом, но и в цифровом смысле — и сформулировать основания для законодательных ограничений проникновения рыночной логики в приватные сферы человеческого существования.

Материальная инфраструктура цифрового мира, характеризующаяся сетевыми эффектами и стремлением к тотальной монополизации, диктует необходимость пересмотра самих принципов демократического управления. Делегирование функций социального координирования и распределения ресурсов нечеловеческим акторам ведет к эрозии политической субъектности граждан. Нормативный идеал цифровой политической философии должен утверждать приоритет человеческой автономии по отношению к алгоритмическим системам и требовать, чтобы эти системы служили расширению человеческих возможностей. Это предполагает создание институтов коллективного противодействия, способных бросить вызов диктату безальтернативности, навязываемой платформенными экосистемами.

В конечном счете, цифровая политическая философия берет на себя роль критического арбитра на новом фронте власти. Ее главная задача состоит в том, чтобы не допустить нормализации состояния, при котором человек становится лишь пассивным объектом чужого вычисления. Будущее информационное общество может стать либо пространством тотального инструментального

контроля, где социальное доверие заменяется машинной определенностью, либо средой, в которой технологии служат укреплению демократических институтов и автономии личности. Выбор между этими векторами зависит от способности общества осознать беспрецедентность происходящей мутации капитализма и найти в себе волю для защиты самой человеческой природы от ее окончательного превращения в код.

Список литературы

1. Törnberg P. How Platforms Govern: Social Regulation in Digital Capitalism // Big Data & Society. 2023. DOI: 10.1177/20539517231153808.
2. Пеннер Р.В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. Т. 48, № 2.
3. Fourcade M., Healy K. The Ordinal Society. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2024.
4. Писарев А.А. Алгоритмическое управление: субъективация под вопросом // Вопросы философии. 2025. № 10. С. 89–100. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-10-89-100.
5. Aytac U. Big Tech, Algorithmic Power, and Democratic Control // The Journal of Politics. 2024. Vol. 86, No. 4. P. 1431–1445. DOI: 10.1086/729938.
6. Сорокопуд М.С. Медиаполитика как технология бытия: субъект в эпоху алгоритмов // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2025. Т. 50, № 4. С. 895–903. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-895-903.
7. Pisani G. The Right to Self-Determination in the Digital Platform Economy // Computer Law & Security Review. 2024. Vol. 53. Art. 105964. DOI: 10.1016/j.clsr.2024.105964.
8. Bonini T., Treré E. Algorithms of Resistance: The Everyday Fight against Platform Power. Cambridge, MA: The MIT Press, 2024. 256 p. DOI: 10.7551/mitpress/14329.001.0001.
9. Viader Guerrero J. Beyond the Digital Public Sphere: Towards a Political Ontology of Algorithmic Technologies // Philosophy & Technology. 2024. Vol. 37. Art. 102.

DOI: 10.1007/s13347-024-00789-x.

10. Афанасов Н.Б. Труд на узлах сети: сетевое общество и цифровой капитализм // Вопросы философии. 2025. № 10. С. 77–88. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-10-77-88.

11. De Ruvo G. Algorithmic Objectivity as Ideology: Toward a Critical Ethics of Digital Capitalism // Topoi. 2025. Vol. 44, No. 1. P. 175–186. DOI: 10.1007/s11245-024-10117-9.

12. Sahakyan H., Gevorgyan A., Malkjyan A. From Disciplinary Societies to Algorithmic Control: Rethinking Foucault’s Human Subject in the Digital Age // Philosophies. 2025. Vol. 10, No. 4. Art. 73. DOI: 10.3390/philosophies10040073.

13. Погребняк А.А. Субъект-в-цифре: скудость опыта и изобилие данных // Вопросы философии. 2025. № 10. С. 101–111. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-10-101-111.

14. Spier S. The Politics of Platform Technologies: A Critical Conceptualization of the Platform and Sharing Economy // Philosophy & Technology. 2025. Vol. 38. Art. 12. DOI: 10.1007/s13347-025-00840-5.

15. Krouglov A.Y. Alienation 2.0: The Algorithmic Commodification of Agency in Platform Capitalism // Journal of Multicultural Discourses. 2024. Vol. 19, No. 3. P. 196–212; online publication 2025. DOI: 10.1080/17447143.2025.2497549.

16. Мустафин А.А. Критика платформенного субъекта: алгоритмическая рациональность и трансформация человеческого капитала в цифровую эпоху // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2026. № 1. С. 322–324. DOI: 10.36629/2686-9896-2026-1-322-324.

17. Razinsky L. Self and Others in Algorithmic Governmentality: Between Hyper-Individuation and Disindividuation // AI & Society. 2026. Vol. 41, No. 5. P. 4791–4806. DOI: 10.1007/s00146-025-02810-z.

18. Rodríguez P.M. Capitalism and Beyond: From AI to the DAP Framework (Data, Algorithms, Platforms) // Ciencia Política. 2026. Vol. 20, No. 39. DOI: 10.15446/cp.v20n39.117209.

19. Mejias U.A., Couldry N. Data Grab: The New Colonialism of Big Tech and How to Fight Back. Chicago: University of Chicago Press, 2024. 303 p.

20. Carter S.O., Dale J.G. Social Bias in AI: Re-coding Innovation through Algorithmic Political Capitalism // AI & Society. 2026. Vol. 41. P. 2467–2486.

References

1. Törnberg P. How Platforms Govern: Social Regulation in Digital Capitalism // Big Data & Society. 2023. DOI: 10.1177/20539517231153808.

2. Penner R.V. Cifrovaya identichnost`: teoriya i metodologiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2024. T. 48, № 2.

3. Fourcade M., Healy K. The Ordinal Society. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2024.

4. Pisarev A.A. Algoritmicheskoe upravlenie: sub``ektivaciya pod voprosom // Voprosy` filosofii. 2025. № 10. S. 89–100. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-10-89-100.

5. Aytac U. Big Tech, Algorithmic Power, and Democratic Control // The Journal of Politics. 2024. Vol. 86, No. 4. P. 1431–1445. DOI: 10.1086/729938.

6. Sorokopud M.S. Mediapolitika kak texnologiya by`tiya: sub``ekt v e`poxu algoritmov // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2025. T. 50, № 4. S. 895–903. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-895-903.

7. Pisani G. The Right to Self-Determination in the Digital Platform Economy // Computer Law & Security Review. 2024. Vol. 53. Art. 105964. DOI: 10.1016/j.clsr.2024.105964.

8. Bonini T., Treré E. Algorithms of Resistance: The Everyday Fight against Platform Power. Cambridge, MA: The MIT Press, 2024. 256 p. DOI: 10.7551/mitpress/14329.001.0001.

9. Viader Guerrero J. Beyond the Digital Public Sphere: Towards a Political Ontology of Algorithmic Technologies // Philosophy & Technology. 2024. Vol. 37. Art. 102. DOI: 10.1007/s13347-024-00789-x.

10. Afanasov N.B. Trud na uzlax seti: setevoe obshhestvo i cifrovoj kapitalizm //

Voprosy` filosofii. 2025. № 10. S. 77–88. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-10-77-88.

11. De Ruvo G. Algorithmic Objectivity as Ideology: Toward a Critical Ethics of Digital Capitalism // Topoi. 2025. Vol. 44, No. 1. P. 175–186. DOI: 10.1007/s11245-024-10117-9.

12. Sahakyan H., Gevorgyan A., Malkjyan A. From Disciplinary Societies to Algorithmic Control: Rethinking Foucault's Human Subject in the Digital Age // Philosophies. 2025. Vol. 10, No. 4. Art. 73. DOI: 10.3390/philosophies10040073.

13. Pogrebnyak A.A. Sub``ekt-v-cifre: skudost` opy`ta i izobilie danny`x // Voprosy` filosofii. 2025. № 10. S. 101–111. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-10-101-111.

14. Spier S. The Politics of Platform Technologies: A Critical Conceptualization of the Platform and Sharing Economy // Philosophy & Technology. 2025. Vol. 38. Art. 12. DOI: 10.1007/s13347-025-00840-5.

15. Krouglov A.Y. Alienation 2.0: The Algorithmic Commodification of Agency in Platform Capitalism // Journal of Multicultural Discourses. 2024. Vol. 19, No. 3. P. 196–212; online publication 2025. DOI: 10.1080/17447143.2025.2497549.

16. Mustafin A.A. Kritika platformennogo sub``ekta: algoritmicheskaya racional`nost` i transformaciya chelovecheskogo kapitala v cifrovuyu e`poxu // Sovremenny`e texnologii i nauchno-texnicheskij progress. 2026. № 1. S. 322–324. DOI: 10.36629/2686-9896-2026-1-322-324.

17. Razinsky L. Self and Others in Algorithmic Governmentality: Between Hyper-Individuation and Disindividuation // AI & Society. 2026. Vol. 41, No. 5. P. 4791–4806. DOI: 10.1007/s00146-025-02810-z.

18. Rodríguez P.M. Capitalism and Beyond: From AI to the DAP Framework (Data, Algorithms, Platforms) // Ciencia Política. 2026. Vol. 20, No. 39. DOI: 10.15446/cp.v20n39.117209.

19. Mejias U.A., Couldry N. Data Grab: The New Colonialism of Big Tech and How to Fight Back. Chicago: University of Chicago Press, 2024. 303 p.

20. Carter S.O., Dale J.G. Social Bias in AI: Re-coding Innovation through Algorithmic Political Capitalism // AI & Society. 2026. Vol. 41. P. 2467–2486.

Статья поступила в редакцию 27.07.2026; одобрена после рецензирования 09.09.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 27.07.2026; approved after reviewing 09.09.2026; accepted for publication 26.10.2026.